

Пустошинская Ольга Сергеевна

ПРОТЕСТНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСТВА ЕКАТЕРИНБУРГА: МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 29-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Киселев С. В.** Карасукские могилы по раскопкам 1929, 1931, 1932 годов // Советская археология. 1937. № 3. С. 137-166.
5. **Киселев С. В.** Раскопки карасукского могильника на р. Бее в Хакасии летом 1936 года // Там же. № 4. С. 324-326.
6. **Лазаретов И. П.** Заключительный этап эпохи бронзы на Среднем Енисее: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 34 с.
7. **Минов О. В.** Украшения могильника карасукской культуры Белый Яр V в Хакасии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2009. Вып. 3. Т. 8: Археология и этнография. С. 130-134.
8. **Окладников А. П., Сунчугашев Я. И.** Замечательный памятник карасукской культуры в Хакасии // Известия СО АН СССР. 1969. № 1. Вып. 1. С. 79-82.
9. **Павлов П. Г.** К реконструкции карасукского погребального костюма // Южная Сибирь в древности. Археологические изыскания. СПб., 1995. Вып. 24. С. 47-56.
10. **Павлов П. Г.** Карасукский могильник Терт-Аба. СПб., 1999. 70 с.
11. **Паульс Е. Д.** Могильники Чазы и Мара на севере Минусинской котловины (к вопросу изучения карасукской культуры) // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000. С. 104-117.
12. **Поляков А. В.** Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические вести. СПб., 2006. № 13. С. 82-101.
13. **Bokovenko N., Legrand S.** Das karasukzeitliche Gräberfeld Äncil Con in Chakassien // Eurasia Antiqua. Berlin, 2000. Band 6. S. 209-248.

УДК 32.019.5

Ольга Сергеевна Пустошинская
Тюменский государственный университет

ПРОТЕСТНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСТВА ЕКАТЕРИНБУРГА: МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИИ[©]

Статус студенческой молодежи как особой социальной общности, отличающейся мобильностью, а также стремлением к групповой консолидации, тяготеющей к расширению политического игрового пространства с установкой на уклонение от авторитарных отношений и создание горизонтально ориентированных организационных форм, определяет код поведения, позволяющий ей быть в авангарде движений, противодействующих властным субъектам и осуществляющих деконструкцию либо реформирование господствующего порядка. Свидетельством тому служат цветные революции на постсоветском пространстве и студенческий активизм 2008-2010 гг. на Западе. Вопрос актуален и для России, что связано с ростом социальной напряженности, вызванной издержками и рисками, сопровождающими тотальную общественную трансформацию.

Очевидно, что для принятия превентивных государственных мер, направленных на предотвращение дестабилизирующих практик, особую значимость приобретает прикладное знание. Оно позволяет уменьшить информационную неопределенность относительно предметного поля и сделать научно обоснованное предположение о возможных тенденциях развития общественно-политических процессов.

Осмысление данных, полученных в ходе проведения опроса среди обучающихся в вузах Екатеринбурга, и их управление с помощью математической формализации позволило выделить предикторы, в наибольшей степени влияющие на вероятность включения студентов в пространство политического протеста, образуемого сегментами политической делинквентности, ненадзираемого ненасильственного сопротивления, выражения несогласия в рамках конвенционального политического участия. Для решения задачи выбран метод логистической регрессии, адекватный для работы с номинальными переменными. С помощью данной статистической техники предполагалось осмыслить линейную связь следствия и причин с точки зрения аппроксимации функции $y=f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где y - выстроенные ориентиры, обуславливающие тип политического действия/бездействия представителей целевой аудитории, x - аргументы, его формирующие. В обоснование подхода положено допущение о производности мотивационной системы студентов на выбор определенной модели политического поведения от источника, образуемого конгломератом структурных и ценностно-нормативных детерминант, а также факторов, связанных с состоянием и практиками властных отношений. В качестве независимых переменных использовались эмпирические значения наблюдаемых факторных признаков, соответствующих ответам респондентов на вопросы: «Какие события и процессы, происходящие в России, беспокоят Вас в большей степени?», «Какие из молодежных объединений Вы могли бы поддерживать?». Кроме того, в модель поочередно добавлялись переменные выделения, соответствующие институтам, которые с точки зрения опрошенных пользуются наименьшим доверием в российском обществе. Логистическое уравнение для каждого случая рассчитывалось в статистическом пакете SPSS. По итогам анализа внимание фокусировалось только на значимых на уровне 5% в рамках статистики Вальда коэффициентах логистической регрессии.

Проведенное исследование вскрыло следующий комплекс взаимосвязей социетальных фрустрирующих факторов и компонентов мобилизационного ресурса, индуцирующий динамику мотивации студенческой молодежи до степени, при которой ее протестный потенциал фокусируется на политической системе. Выявлено, что шансы включения респондентов в группу приверженцев протестной стратегии, пресекающей границы нормативного поля, увеличиваются вследствие взаимосвязи детерминант:

- 1) делегитимации судебной власти, прокуратуры и милиции и идентификации:
 - с альянсом «МГ [5] + Наши + РСМ [13] + молодежное крыло ЛДПР [6]» (Exp(B)=4,810);
 - с альянсом «АКМ [1] + ДПН [2] + Левый фронт + СКМ [14] + Оборона» (Exp(B)=6,447);
 - с альянсом «F.N.B. [16] + GP [15]» (Exp(B)=4,195);
 - с силами, которые респонденты отказались назвать (позиция «те, которые соответствуют моим интересам, но я не могу их назвать») (Exp(B)= 3,589);
 - с группой, стоящей на позиции политического нейтралитета и дезинтегрированности (Exp(B)=13,018);
- 2) недоверия к Правительству РФ и идентификации:
 - с альянсом «АКМ [1] + ДПН [2] + Левый фронт + СКМ [14] + Оборона» (Exp(B)=3,939);
 - с альянсом «МГ [5] + Наши + РСМ [13] + молодежное крыло ЛДПР [6]» (Exp(B)=2,566);
- 3) несогласия с устройством партийной системы и идентификации:
 - с альянсом «МГ [5] + Наши + РСМ [13]» (Exp(B)=5,437);
 - с альянсом «F.N.B. [16] + ДПН [2] + Оборона» (Exp(B)=4,780);
 - с группой, стоящей на позиции политического нейтралитета и дезинтегрированности (Exp(B)=4,688);
- 4) недовольства армией и идентификации:
 - с альянсом «АКМ [1] + ДПН [2] + Левый фронт + СКМ [14] + Оборона» (Exp(B)=3,505);
 - с альянсом «МГ [5] + Наши + РСМ [13] + молодежное крыло ЛДПР [6]» (Exp(B)=6,438);
 - с группой, стоящей на позиции политического нейтралитета и дезинтегрированности (Exp(B)=15,553).

Прочтение данных результатов приводит к заключению, что получающими высшее образование екатеринбуржцами в качестве ключевых ответственных объектов протеста рассматриваются судебные, правоохранительные и силовые органы, Правительство РФ и ортодоксальные политические партии. Степень выраженности политизированного несогласия студентов по поводу процедур и результатов деятельности этих структур высока. Это является достаточным основанием для оправдания и расширения области сопротивления, где отрицается использование конвенциональной политики и признаются правомерными радикальные методы.

Показательно, что побуждение к политическому насилию плотно коррелирует с принадлежностью не только к лево-правой непримиримой оппозиции, ультранационалистическому движению и другим экстремистским группировкам, но и лояльным власти молодежным организациям. Более того, вскрывается консенсус относительно допустимости насилия среди студентов, заявляющих о собственной политической автономности, отстраненности от консолидированных молодежных политических сил.

Выбор экстремального оппозиционного поведения сделан также лицами, недовольными политикой Президента РФ в области вопросов, касающихся иммиграции, противостояния терроризму, финансовой независимости российской экономики. Коэффициенты логистической регрессии, равные 1,670 и 2,057, означают, что увеличение значений комбинаций переменных «долларизация российской экономики + исламский терроризм + китайский экспансионизм» и «АКМ [1] + ДПН [2] + Левый фронт + СКМ [14] + Оборона» на единицу приводит к увеличению логарифмического шанса попадания опрошенных в сектор политической делинквенции в 5,313 и 7,822 раз соответственно.

Усвоение враждебной мотивации является следствием девальвации демократического характера представительной власти, ответственной за оформление социально-экономических отношений вне соответствия с принципом баланса интересов всех слоев населения. При включении в анализ переменной влияния «Государственная Дума РФ» в модели в качестве значимых обнаруживаются следующие эффекты взаимодействия: «авторитарность политического режима + безработица + перестройка системы образования» (Exp(B)=2,355) и «те, которые соответствуют моим интересам, но я не могу их назвать» (Exp(B)=12,399), «я бы не поддержал ни одно из молодежных объединений» (Exp(B)=4,017), «МГ [5] + Наши + РСМ [13] + Молодежное крыло ЛДПР [6]» (Exp(B)=6,395), «АКМ [1] + ДПН [2] + Левый фронт + СКМ [14] + Оборона» (Exp(B)=4,143).

Результаты логрессионного предсказания свидетельствуют, что значительный вклад в вероятность рекрутинга студентов Екатеринбурга в класс организаторов акций новационного уровня носят такие факторы как исчезновение русского генофонда, кризис национальной духовности, падение уровня жизни, коррупция, падение престижа армии, технологическая отсталость России. Необходимым условием продуцирования обозначенной практики является причастность к радикальной молодежной организованности, представленной либерально-демократическими и национал-патриотическими структурами. Среди них выделяются «Монархисты России», РНЕ [11], РНС [12], «Славянский союз», «Русский образ», ЗИГ-88 [4], Об 88 [9], «Молодежное яблоко», ОГФ [10], «Оборона».

Таким образом, срыв ценностно-ориентационных оснований, одновекторный характер национальной политики, критические нагрузки, обусловленные макрофакторами среды, предопределяют снижение пластичности социоадаптационного процесса. Укоренение неформальных механизмов в сфере властеотношений не располагает к коммуникации с официальными институтами. В данных условиях реакцией, подменяющей альтернативную активность, становится ориентация на прямое действие, воспринимаемое как более быстрый и эффективный способ влияния на властвующих субъектов.

Исследование не обнаруживает точного соответствия между институциональной составляющей и выбором екатеринбургскими студентами традиционного способа антиправительственного выступления. Прогнозируется включение в группу митингующих политически и идеологически не определившихся либо неконсолидированных, лояльно ориентированных лиц. Напротив, идентификация с радикальными молодежными сообществами уменьшает такую возможность: отрицательный знак коэффициента логистической регрессии указывает на снижение значения отклика. Например, комбинации переменных «ДПНИ» [3], «МР» [7], «РНЕ» [11] соответствует коэффициент регрессии, равный -0,589; комбинации переменных «НБП» [8], «РНС» [12], «Славянский союз» соответствует коэффициент регрессии, равный -2,040. Думается, что молодежные оппозиционные организации приспособливают свою тактику к специфике политической ситуации, с которой сталкиваются, характеру ответа режима на их деятельность.

Развитие обозначенного сценария связано с вопросами выживания и проблемой социальной аномии. Взаимодействие триады «безработица - кризис национальной духовности - падение уровня жизни» определяется с большой вероятностью наступление данного события ($\text{Exp}(B)=1,968$ в случае с переменной влияния «Правительство РФ»; $\text{Exp}(B)=2,910$ - в случае с переменной влияния «Государственная Дума РФ»).

Анализ вскрывает логическую связь между сужением сектора студенческого доверия и согласия с действующим режимом и его инкументами, с одной стороны, и негативными общественными процессами - с другой. Одновременно данные процессы служат расширению сегмента утилитарного оправдания коллективного политического насилия. Так, согласно полученным данным, уменьшают вероятность включения респондентов в группу лиц, предпочитающих обращение в компетентные органы власти, факторы, которые ранее назывались в данном тексте: исчезновение русского генофонда, безработица, кризис национальной духовности, падение уровня жизни, перестройка системы образования, авторитарность политического режима, коррупция.

Парадоксально, что интеграция студентов в общность, субъекты которой предпочитают институциональные способы достижения целей, стимулируется идентификацией с умеренной и радикальной оппозицией, в то время как соотнесение себя с режимно-ориентированной молодежной солидарностью не выступает в данном случае определяющим условием. Вероятно, акторы, в силу профессионального политического опыта посвященные в неформальные и бюрократические конфигурации участников политико-управленческого процесса, не испытывают особых иллюзий относительно быстрого и гарантированного разрешения вопросов в рамках данного канала. Что касается заинтересованности контрагентов в выходе на официальный уровень, то прослеживается переориентация со стратегии тривиального конфронтационного противостояния на непосредственное внедрение в сферу принятия решений общенационального значения.

Список сокращений

1. **АКМ** - Авангард красной молодежи.
2. **ДПН** - Екатеринбургское движение против насилия.
3. **ДПНИ** - Движение против нелегальной иммиграции.
4. **ЗИГ-88** - скинхэд-группа.
5. **МГ** - Молодая гвардия.
6. **Молодежное крыло ЛДПР** - Молодежное крыло Либерально-демократической партии России.
7. **МР** - Монархисты России.
8. **НБП** - Национал-большевистская партия.
9. **Об 88** - скинхэд-группа «Объединенные бригады-88».
10. **ОГФ** - Объединенный гражданский фронт.
11. **РНЕ** - Русское национальное единство.
12. **РНС** - Русский национальный союз.
13. **РСМ** - Российский союз молодежи.
14. **СКМ** - Союз коммунистической молодежи.
15. **GP** - Green peace.
16. **F.N.B.** - Food not bombs.